

УДК 347.637

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10035

ОГРАНИЧЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Н. А. Аблятипова, Ю. С. Луговая

В статье рассматривается порядок и основания ограничения родительских прав, а также правовые последствия данной процедуры как для родителей, так и для детей. Проводится анализ судебной практики в отношении оснований ограничения родительских прав и оснований выбранных действий органов опеки и попечительства по защите прав и интересов ребенка, с точки зрения обеспечения права ребенка на надлежащее семейное воспитание. Особое внимание уделяется трудностям правоприменительной практики, которые связаны с недостаточной проработкой в законодательстве отдельных терминов. По результатам работы, авторы обосновывают необходимость дальнейшего совершенствования законодательства об ограничении родительских прав, а также пути решения поставленных проблем.

Ключевые слова: *ограничение родительских прав, защита прав несовершеннолетних, опасность, основания ограничения, последствия.*

В современный период в Российской Федерации государство стоит на защите здоровья, прав и интересов детей. Тем не менее, к сожалению, нередки случаи, когда родители создают определенную опасность для ребенка при нахождении рядом с ним, и тогда, в интересах самих же детей, закон предусматривает возможность ограничения в правах как матери, так и отца. Ограничение прав — мера, когда общество не видит причин для окончательного отлучения отца или матери от ребенка, но образ жизни и поведение считает несовместимыми с ролью родителя и воспитателя. При этом речь не идет о лишении родительских прав, а устанавливается временная мера. Проблема ограничения родительских прав является актуальной в связи с тем, что на практике случаи необоснованного ограничения в родительских правах получают существенный общественный резонанс. Судебные органы при вынесении решения должны учесть интересы и мнения всех сторон дела, в частности несовершеннолетнего, его родителей, органов опеки и попечительства, что порой вызывает трудности и требует детального разбора для дальнейшего совершенствования данного института.

Целью статьи является анализ проблемных аспектов ограничения родительских прав по законодательству Российской Федерации.

Аблятипова Наталья Айдеровна — к.ю.н., доцент, заслуженный юрист РК;
Луговая Юлия Сергеевна — студентка, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Симферополь

Наряду с лишением родительских прав Семейный кодекс Российской Федерации (далее — СК РФ) [1] предусмотрел в качестве защиты прав и интересов несовершеннолетних ограничение родительских прав. Закон не закрепляет определения термина «ограничение родительских прав», устанавливая непосредственно уже основания и последствия. Л.В.Ладочкина под ограничением родительских прав понимает государственную меру принуждения, которая влечет отобрание ребенка у родителей без лишения их родительских прав [2, с. 25].

Основываясь на положениях ст. 73 СК РФ, правовые основания ограничения родительских прав можно условно разделить на две группы.

К первой группе относятся случаи, когда опасность в семье для ребенка возникает в результате невиновного поведения родителей либо одного из них — их действия или бездействия. Согласно перечню ч. 1 п. 2 ст. 73 СК РФ, речь идет о психических расстройствах, хронических заболеваниях родителей, стечении тяжелых обстоятельств и т. п. Так, Решением Центрального районного суда г. Симферополя по делу № 2-2314/2016 от 28.10.2016 г. М. была ограничена в родительских правах в связи с тем, что состоит на учете в ГБУЗРК «КРКПБ №» психоневрологическом диспансере с 2010 г. с диагнозом шизофрения, параноидной формы, эпизодический тип течения с нарастающим дефектом психики. Было установлено, что нахождение несовершеннолетнего ребенка с М. является опасным для ребенка [3], что, на наш взгляд, является оправданным и обоснованным.

Другая группа подразумевает случаи виновного (противоправного) поведения родителей (одного из них), в результате которого пребывание ребенка в семье несет для него опасность. Так, Нижнегорский районный суд (Республика Крым) по делу № 2-749/2016 от 03.11.2016 г. установил, что мать стала оставлять детей без родительского попечения на длительный период, проводя время в кругу людей, склонных к употреблению алкоголя. Воспитанию, обучению, а также содержанию детей должного внимания не уделяет, неоднократно привлекалась к административной ответственности за неисполнение родительских обязанностей. Постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав семья ответчицы признана находящейся в социально-опасном положении по проблеме: неисполнение родительских обязанностей по воспитанию, обучению, содержанию детей. Ответчица в судебном заседании против иска не возражала, пояснила, что осознала свою вину в том, что «выпивала, уходила в запои на недели и оставляла детей дома одних, постоянной работы не имеет, живет за счет пособий и случайных заработков, сейчас проживает с сожителем, не пьет, в декабре 2016 г. планирует пройти лечение от алкоголизма в Симферополе, хочет устроиться на работу и воспитывать детей» [4]. Оценив представленные по делу доказательства, суд решил, что мать не выполняет надлежащим образом свои родительские обязанности по отношению к своим несовершеннолетним детям, не заботится об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, материально-бытовом обеспечении, злоупотребляет спиртными напитками, а оставление с ответчицей детей создает опасность для жизни и здоровья несовершеннолетних, в связи с чем исковые требования об ограничении в родительских правах подлежат удовлетворению [4].

Таким образом, ключевым понятием при ограничении родительских прав является категория «опасность». В законодательстве понятие «опасное положение» закреплено в

ст. 1 ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и связано с тем, что родители или законные представители ребенка не исполняют своих обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на его поведение либо жестоко обращаются с ним [5].

Важно отметить, что четких критериев определения оснований для отобрания ребенка законодательство не содержит. В настоящее время характер и степень опасности определяются в каждом конкретном случае с учетом возраста, состояния здоровья ребенка, а также иных обстоятельств. Необходимо восполнение указанного законодательного пробела, которое помогло бы снять правоприменительные проблемы. Термин «опасность» предлагается трактовать как наличие реальной угрозы нанесения вреда жизни, здоровью, физического или морального ущерба личности ребенка родителями или лицами, их заменяющими, подтверждаемой фактическими данными акта обследования условий жизни семьи, свидетельскими показаниями, объяснениями органа опеки и попечительства, медицинскими заключениями.

Обратимся к процедуре ограничения родительских прав. Процедура ограничения в родительских правах начинается с подачи соответствующего искового заявления.

В качестве ответчика по делу выступает лицо, от которого исходит опасность для ребенка. Если эта опасность связана с психическим заболеванием родителя (усыновителя), сначала решается вопрос о его процессуальной дееспособности. Однако следует иметь в виду, что иск об ограничении родительских прав можно предъявить только родителю, который считается таковым в порядке требований ст. 49 СК РФ. Суд может отказать в принятии такого искового заявления на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК, если требования предъявлены к лицам, заменяющим родителей, — опекунам, попечителям, приемным родителям, патронатным воспитателям. Но в определенных случаях допускается подача иска к усыновителям по аналогии закона (ст. 5 СК РФ, п. 1 ст. 137 СК РФ).

Обязательными участниками в деле об ограничении в родительских правах являются органы опеки и попечительства, а также прокурор.

В порядке требований ст. 123 СК РФ в обязанности органов опеки и попечительства входит рассмотрение ряда аспектов жизни лиц, выступающих истцами и претендующих на получение воспитательных обязанностей в отношении несовершеннолетнего, на предмет соответствия их возможностей справляться с воспитанием ребенка.

Действующим семейным законодательством не закрепляются требования к формату и структуре такого заключения органов опеки и попечительства. Однако, кроме информативных и аналитических сведений, относящихся к несовершеннолетнему и его семье, органу опеки и попечительства необходимо обосновать выбранные им действия по защите прав и интересов ребенка согласно п. 2 ст. 73 СК РФ, с точки зрения обеспечения права ребенка на надлежащее семейное воспитание.

Так, по делу об ограничении родительских прав Орган опеки и попечительства Администрации г. Красноперекоска в своем заключении в деле № 2-1107/2017 от 13 февраля 2018 г. посчитал целесообразным ограничить в родительских правах К. (мать) в отношении сына С. При этом указал, что несовершеннолетний проживает последние пять

месяцев с отцом и находится на его полном иждивении, алименты не выплачиваются. Отец не препятствует встречам ребенка с матерью, хотя они проходят крайне редко. Мать против иска возражала, обосновывая тем, что проживает в г.Ялта и видится с ребенком по мере возможности, алименты удерживают из ее зарплаты, в настоящее время она не работает, так как находится на больничном в связи с беременностью и родами. Ей не известно, почему истец не получает алименты. Несмотря на заключение органа опеки и попечительства, а также показаниям воспитателя дошкольного образовательного учреждения об отсутствии контакта с матерью и ее участия в жизни ребенка, суд в ограничении родительских прав отказал. Суд решил, что оснований для ограничения родительских прав в настоящее время не усматривается, поскольку доказательств, свидетельствующих об уклонении ответчика от выполнения своих родительских обязанностей по воспитанию и содержанию своего ребенка суду не представлено, учитывая, что ответчица проживает в другом городе, работает, не часто, но встречается с ребенком и из ее заработка удерживаются алименты на содержание ребенка [6].

Рассматривая дела данной категории, судом должны учитываться положения ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка и ст. 57 СК РФ, согласно которым несовершеннолетний имеет право выражать свое мнение касательно всех вопросов, затрагивающих его интересы. Так, в деле об ограничении родительских прав, допрошенный в судебном заседании несовершеннолетний П. пояснил, что с матерью он не общается, мать к нему не приезжает, последний раз видел мать более полугода назад, которая приезжала на похороны родственника. По телефону они также общались давно. Мать его судьбой не интересуется, каких-либо подарков не покупает, в школу не приходит. Проживает он с бабушкой, которую он любит и которая заботится о нем. Каких-либо препятствий в общении с матерью ему никто не чинит [7]. В данном случае требования об ограничении родительских прав были удовлетворены.

Согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. N 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» суд, когда решает вопрос об ограничении родительских прав, должен исходить из характера и степени опасности, а также возможных последствий для жизни или здоровья ребенка [8]. Кроме того, принимаются во внимание иные обстоятельства, например, при виновном поведении родителей, создающем опасность для ребенка, выясняется, осознают ли родители виновность своего поведения, имеют ли намерение изменить его и какие конкретные меры собираются для этого предпринять. Удовлетворяя иск, в связи с виновным поведением родителей, суд выносит решение об ограничении родительских прав без указания срока их ограничения.

Процесс исполнения вынесенного судом решения об ограничении родительских прав является завершающим этапом судебного производства. Исполнение решений суда по таким делам производится судебным исполнителем в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Следовательно, центральным участником процесса исполнения судебного решения является не орган опеки и попечительства, а судебный пристав-исполнитель. Однако, на практике часто

наблюдается обратная схема, когда пристав-исполнитель играет роль наблюдателя и представителя власти при инспекторе по правам несовершеннолетних, что противоречит законодательным положениям не только Семейного кодекса РФ, но и Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», и Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ «О судебных приставах».

В соответствии с п. 2 ст. 73 СК РФ, если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. То есть ограничение в родительских правах — это временная санкция, мера профилактического характера, которая преследует цель защитить право ребенка на надлежащее семейное воспитание. Однако действующее законодательство не содержит механизма, который позволял бы отслеживать изменение образа жизни родителя и проводить с ним работу по профилактике социального сиротства.

Процедура по отмене ограничения в родительских правах представляет собой юридические действия, направленные на правовое обоснование восстановления детско-родительских семейных отношений. В соответствии с п. 1 ст. 76 СК РФ, ограничение родительских прав может отменить суд по исковому требованию, предъявленному родителями или одним из них, при установлении отсутствия причин, послуживших поводом для вынесения решения по их ограничению. В данном случае родитель обязан доказать в судебном процессе отсутствие опасности для несовершеннолетнего и целесообразность его возвращения в родительскую семью.

Также родитель должен одновременно с подачей иска об отмене ограничения родительских прав просить суд о возврате ему ребенка, т. е. о защите своих родительских прав. Однако удовлетворение иска об отмене ограничения в родительских правах непосредственно связано с интересами несовершеннолетнего, который мог забыть о родителях и привязаться к лицу, их заменившему, поэтому мнение ребенка о предстоящих изменениях в его жизни суд учитывает обязательно. Если суд придет к выводу, что возвращение ребенка родителям (одному из них) противоречит его интересам, то в соответствии с п. 2 ст. 76 СК РФ в удовлетворении иска родителям может быть отказано.

Важно указать, что основным правовым последствием удовлетворения решения об ограничении родительских прав является утрата права родителей лично воспитывать своего ребенка — роль его законного представителя переходит к назначенным в установленном порядке лицам (опекуну, попечителю, приемному родителю, детскому учреждению). Но родители не освобождаются от обязанности по содержанию своих детей в порядке требований п. 2 ст. 74 СК РФ и ст. 84 СК РФ.

Что же касается имущественных прав родителей, ограниченных в родительских правах, то п. 2 ст. 1117 ГК РФ не включает их в перечень недостойных наследников. Поэтому возникает вопрос, можно ли отнести к недостойным наследникам родителей, ограниченных в родительских правах. Но нет однозначного ответа. Если ограничение состоялось по причине душевного заболевания родителя, то в его действии (бездействии) не будет вины, а значит, нет и оснований включать его в перечень недостойных наследников.

Важно отметить, что при ограничении родительских прав сохраняется правовая связь между родителем и ребенком, могут быть сохранены их личные контакты, тем более если ограничение родительских прав связано с отсутствием вины родителя или наличием его вины в меньшей степени, чем при лишении родительских прав. Поэтому обязательным условием сохранения личных связей родителя и ребенка является требование ст. 75 СК РФ о том, что эти встречи не оказывают на ребенка вредного влияния.

Дети, чьи родители ограничены в родительских правах, приобретают статус детей, утративших родительское попечение, в порядке требований ст. 121 СК РФ и подлежат устройству в соответствии со ст. 123 СК РФ. Обязательное устройство изъятого из семьи ребенка решает проблему охраны и защиты его имущественных и личных неимущественных прав, поскольку этими вопросами занимается его опекун, попечитель, приемный родитель или детское учреждение, где находится несовершеннолетний.

Таким образом, существуют определенные проблемы при ограничении родительских прав, требующие своего решения. По нашему мнению, необходимо законодательное закрепление понятия «опасность», создаваемая в отношении ребенка родителями. Термин «опасность» предлагается трактовать как наличие реальной угрозы нанесения вреда жизни, здоровью, физического или морального ущерба личности ребенка родителями или лицами, их заменяющими, подтверждаемой фактическими данными акта обследования условий жизни семьи, свидетельскими показаниями, объяснениями органа опеки и попечительства, медицинскими заключениями.

Анализ процедуры ведения процесса и принятия судом решения в делах об ограничении родительских прав свидетельствуют о ключевой роли действий органов опеки и попечительства, уполномоченных на защиту прав несовершеннолетнего, в связи с чем необходима выработка четких критериев, необходимых в оценке угрозы для несовершеннолетнего при составлении заключений по обследованию условий содержания и воспитания ребенка в семье. Однако изучение судебной практики позволило выявить большое количество дел, в которых суд не согласился с обоснованиями органа опеки и попечительства, либо их анализ ситуации оказался поверхностным и не дающим полного представления о выявленной проблеме. Следовательно, необходим контроль качества проведения заключения органом опеки и попечительства, так как это отражается, в первую очередь, на интересах детей. Также необходимо внедрение в законодательство механизма, который позволял бы отслеживать изменение образа жизни родителя и проводить с ним работу по профилактике поведения в отношении ребенка.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16.
2. Ладочкина Л. В. Ограничение родительских прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2017. — № 4. — С. 101–104.
3. Решение Центрального районного суда г. Симферополя по делу № 2-2314/2016 от 28.10.2016 г. // СудАкт: электронная база судебных решений [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yVtTWn7TxnIU/>

4. Решение Нижнегорского районного суда (Республика Крым) по делу № 2-749/2016 от 3.11.2016 г. // СудАкт: электронная база судебных решений [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4Ak0ccsWm0QQ/>

5. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" // Собрание законодательства РФ, 28.06.1999, N 26, ст. 3177.

6. Решение Красноперкопского районного суда (Республика Крым) по делу № 2-1107/2017 от 13 февраля 2018 г. // СудАкт: электронная база судебных решений [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/c2tRLkfXOQHW/>

7. Решение Черноморского районного суда (Республика Крым) по делу № 2-1072/2017 от 28 декабря 2017 г. // СудАкт: электронная база судебных решений [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QX8EnmUoTVQh/>

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав" // Гарант: правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71709348/>

THE RESTRICTION OF PARENTAL RIGHTS: MODERN PROBLEMS OF REALIZATION

Ablyatipova N.A., Lugovaya Y.S.

Russian State University of Justice (Crimean Branch), Simferopol

In article the order and the bases of restriction of the parental rights and also legal consequences of this procedure both for parents, and for children is considered. The analysis of judicial practice concerning the bases of restriction of the parental rights and the bases of the chosen actions of tutorship and guardianship authorities for protection of the rights and the interests of the child, in terms of ensuring the right of the child to appropriate family education is carried out. Special attention is paid to difficulties of law-enforcement practice which are connected with insufficient study in the legislation of separate terms. By results of work, authors prove need of further improvement of the legislation on restriction of the parental rights and also solutions of the put problems.

Keywords: *restriction of parental rights, protection of the rights of minors, danger, grounds for restriction, consequences.*